

КУЛЬТОВЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ КАРАХАНИДОВ (НА ПРИМЕРЕ САМАРКАНДА)

Н.Б. НЕМЦЕВА*

С утверждением ислама в средневековой Средней Азии, как и в других регионах Арабского Халифата начали складываться крупные городские мемориально-культурные, общественные и дворцовые комплексы, как главные идеологические, образовательные и правительственные центры.

Как правило, строительство новых сооружений, периода ислама, происходило в традиционных местах, где с глубокой древности располагались дома правления (арк, цитадель), культовые постройки и общественные сооружения (соборная мечеть Самарканда на месте зороастрийского храма. Бартольд).

Строительство культовых центров, в частности, мечетей началось сразу после завоевания этого региона арабами, с X в. началось строительство мавзолеев и медресе, вслед за этим, в XI-XII вв. ханака (странноприимные дома для суфиев) по всей Средней Азии и другим регионам мусульманских стран.

Особенно строительство культовых комплексов в Средней Азии развернулось в период правления регионом тюркских династий из рода Караханидов. Сельджукидов и Газневидов в XI-XII вв. Это был период распространения суфизма по всему мусульманскому Востоку, возрождения культа святых, сложения многочисленных машадов на местах гибели за перу первых миссионеров ислама.

Культовые и общественные центры в виде комплекса построек заключали как правило, священные могилы первых миссионеров ислама, крупных шейхов (гробница, мавзолей, мазар, гумбаз), мечети, минареты, чилля-хана, ханака. Нередко в состав таких мемориально-культурных комплексов входили и высшие мусульманские школы - медресе, построенные от имени правите-

* Др., Ташкент, Институт реставрации, ведущий археолог.

лей. Такой состав комплекса свидетельствовал не только о религиозно-культурной, но и культурной, общественно - образовательной роли петров в структуре городов.

Медресе появились в X в., являлись единственным высшим учебным заведением в странах ислама, в них кроме богословия (Коран, хадисы). как известно, велось обучение светским наукам, давалось элементарное образование, изучалась юриспруденция, литература, география, математика, медицина и др.

Медресе, являлись городским учебным заведением, в XI-XII вв. как и позже строились исключительно в крупных городах Средней Азии, Хорасана и стран Ближнего Востока (Бухара, Самарканд, Мерв, Нишапур, Дамаск, Багдад, Каир и др.)/

Введение медресе в культовые комплексы расширяло функцию последних, придавало мусульманским святыням статус общественно-образовательных центров. Создание таких центров в крупных городах стран ислама было важным явлением в духовной жизни и являлось делом государственной политики средневековых государей, (ансамбль Гур эмир в Самарканде XIV-XV вв. в составе которого кроме фамильной гробницы Гемуридов. были придворные медресе и ханака, функционально сложным ансамбль имама ар-Рази в Мешхеде).

Велика была роль таких религиозно-общественных центров и в градостроительной структуре городов. Как правило, культовые и общественные центры представляли собой комплекс монументальных сооружений высокого художественного облика, с богатой декоративной отделкой. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в городах памятники зодчества, на базе которых в наше время созданы городские заповедники, города-музеи (Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисябз).

В градостроительной и планировочной системе такие ансамбли или комплексы подчеркивали наиболее жизненно важные коммуникационные узлы средневековых городов.

Сохранившиеся памятники зодчества XI - XVII вв. в крупных городах Средней Азии до сего дня являются не только живым свидетельством высоким строительной культуры в прошлом, но позволяют заглянуть в некоторые аспекты духовной жизни средневекового общества.

Городские культовые центры (мечети, мавзолей) играли важную роль в духовной жизни местного населения, показателем высокого статуса или напротив снижение роли нормативного ислама (его течений) в обществе на том или ином этапе (например, снижение роли ислама на первом этапе во времена монгольского владычества).

Наиболее выразительна и показательна история сложения одного in

наиболее чтимых городских святынь, действующих до сего дня в Самарканде -комплекса Кусама ибн Аббаса XI в.- идеологической основы известного ансамбля Шахи-Зинда.

Шахи-Зинда самый крупный и уникальный памятник архитектуры Средней Азии в наше время представлен в основном мавзолеями и мечетями эпохи Темура и темуридов. Первые культовые постройки появились на юге Самарканда еще в домонгольское время. В XIV-XV вв., комплекс на окраине заброшенного городища Афрасиаб (древний Самарканд) был превращен в загородный царский некрополь.

Однако, в XI-XII вв. в домонгольский период это был крупный городской мемориально-культовый и общественно-образовательный центр Самарканда, сложившийся у главной святыни города - комплекса Кусама ион Аббаса (машад Кусама по вакфу). Комплекс Кусама ибн Аббаса – единственное сооружение, которое после многих перестроек, сохранилась в Самарканде с домонгольских времен.

Это была пора, когда по всему мусульманскому Востоку широкое распространение получило мистико-аскетическое течение – суфизм (тасаввуф) и связанные с ним культы святых, в том числе машады (место гибели за веру).

Именно в это время, на южной окраине Самарканда возник один из крупнейших в мусульманском мире машадов — мемориально-культовый комплекс Кусама ибн Аббаса или машад Кусама, заменявший в свое время Хадж в Мекку (Малая Кандийа, XII-XV вв.).

Многолетние археологические исследования в 50-60-е годы XX в., а также письменные данные и документы (вакф XI в., Кандийа. Ибн-Баттута) позволили восстановить всю историю появления и функционирования ансамбля, выявить сохранившийся в руинах и фрагментах целый период в жизни памятника, относящийся к XI- VXII вв., восстановить в ретроспективе историю сложения Машада Кусама.

Установлено, что комплекс Кусама или Машад Кусама был выстроен в черте города, на перекрестке между городским каналом и мощеной улицей - дорогой, был окружен целым рядом других сооружений (данные вакфа) вписан в существовавшую тогда жилую часть юга Самарканда. С XIII в. комплекс все больше охватывало мусульманское кладбище.

Во второй половине XI в. (1066 г. по вакфу) напротив Машада Кусама от имени караханидского правителя Ибрахима Тамгач Богра-хана было выстроено крупное ханифитское медресе, в письменных источниках медресе Кусамийе. Мемориально-культовый комплекс получил новое звучание, стал не только главной святыней города, но и общественно-образовательным центром Самарканда.

В 60-е годы XX в. остатки медресе были раскопаны. Это оказалось кру-

тое прямоугольное в плане здание четырехайванной дворовой композиции (55x44 м) с главным порталным входом, обращенным на восток, к Машаду Кусама. По сторонам портала находились квадратно-купольные помещения (дарсхана, библиотека?), по периметру двора шли небольшие худжры для студентов. Это самое старое, и единственное, известное по документам и раскопкам медресе Средней Азии, показывает, что в XI в. в Самарканде сложился архитектурный тип медресе, планировочная композиция которого стала характерной для всех последующих медресе Мавераннахра XIV-XVII вв.

Значение Машада Кусама в XI-XII вв. в жизни города было столь велико, что до наших дней сохранились некоторые топонимы, связанные с ним культом. У подножья крепостных стен Афрасиаба с юга протекает арык Оби-Машад (в древности Оби-Мугон), в XI-XII вв. вся южная окраина Самарканда называлась кварталом Кусама, южные городские ворота (Кешские, Железные в разное время) в XII в. назывались воротами Мешхад (машад, мешхед, машхад в разной редакции).

Машад Кусама представлял собой одновременно выстроенный комплекс, в состав которого входила гробница Кусама (гурхана), зиаратхана с чилляханой в подпольной части, мечеть, отделанная резным деревом (сохранилась *in situ* консоль), и небольшой минарет. Этот единый по объемно-планировочному решению комплекс взаимосвязанных помещений был предопределен сложившимся к XI в. обрядом поклонения святым местам - зиаратом. Комплекс отличает классически четкий состав культовых помещений, связанных с местами поклонения святым местами в исламе.

Медресе Кусамийа, выстроенное от имени караханидского правительства г. 1066 г. было установлено западнее, напротив Машада Кусама. в известном градостроительном приеме кош (два противостоящих здания).

Дошедший до нас вакуфный документ сообщает о том, что в медресе Кусамийа, кроме помещения для чтения Корана, имелась библиотека, велось обучение не только теологии, но и светским дисциплинам, в вакфе упомянут адаб (литературно-филологический предмет), студенты получали стипендию, выделялись средства для проведения двух главных религиозных праздника - курбан и фитр. Вакфом завещались денежные доходы на обслуживание медресе и Машада Кусама, которые находились рядом.

Два крупных монументальных сооружения эпохи Караханидов на юге Самарканда положили начало известному ансамблю Шахи-Зинда. Существующему вот уже более 1000 лет.

Значение Машада Кусама определялось в первую очередь важностью самого имени святого - Кусама ибн Аббама, который является кровной родней пророка Мухаммада, его двоюродным братом из рода Аббасидов. Это одна из главных причин большой популярности культа Кусама среди

мусульман до сего дня (до сих пор осуществляется зиараг окрестного местного населения).

Исторические данные говорят о том, что Кусам ибн Аббас реальное историческое лицо (данные Табари, Белазури, IX в.). Во второй половине VII в. за несколько десятилетий до окончательного завоевания Самарканда арабами в начале VIII в., Кусам ибн Аббас в качестве проповедника ислама пришел с арабскими войсками в Среднюю Азию и погиб здесь в 676/677 г. от рук неверующих (кафиров). Похоронен Кусам ибн Аббас был на юге Самарканда, на первом кладбище арабов племени Бану-Нахия или Джанаб (Малая Кандийа.) Видимо застройка юга Самарканда в VII в. была разряженной, Кандийа сообщает, что первое кладбище арабов на юге располагалось на пустующих местах.

Согласно поздним легендам Кусам ибн Аббас, однако не умер, отсюда - Шахи-Зинда (живой царь) Кусам якобы вошел в раскрывшийся перед ним михраб. По другим легендам - спустился в колодец и там живет до сих пор.

На раннем этапе сложения ислама погребения важных почитаемых лиц не отмечались пышными монументальными сооружениями, как позже. Над могилой в VII -VIII вв. устраивался небольшой земляной холм с полочкой в головах. Существовало поверие; чем больше сравнивался холм с поверхностью земли, тем большую святость получала могила. (И. Гольдциер ?) Только с X в. на мусульманском Востоке появляются первые купольные мавзолеи. Именно такова судьба и могилы Кусам ибн Аббаса. Могила Кусам давно затерялась на огромном мусульманском кладбище на юге Афрасиаба, которое существует со второй половины VII в. по сей день и которому около 1400 лет. В гурхане нет могилы VII в, времени когда погиб за веру этот один из первых миссионеров ислама в Средней Азии. Вскрытия в гурхане показали, что под майоликовым надгробием XIV в. находится не потревоженное погребение XI в., – единственная историческая тайна оставшаяся не раскрытой в Шахи-Зинда. Установлено, что территория, где в XI в. был выстроен Машад Кусам обживалась вплоть до конца X в. В XI-XII вв. вокруг комплекса Кусам и медресе Кусамийа продолжали еще некоторое время оставаться городские постройки. Только после монгольского завоевания в XIII в. юг Афрасиаба опустел и кладбище стало занимать все большее пространство. Медресе, как типично городской, в данном случае и государственный учебный институт, прекратило выполнять свою прямую функцию после разгрома Самарканда монголами. В 30-е годы XIV в. по словам марроканского паломника Ибн Баттуты к главной городской святыне машаду Кусам в понедельник и пятницу горожане по-прежнему приходили на поклонение. Язычники - монголы приносили к ней пожертвования - коров и баранов, дирхемы и динары. Медресе Кусамийа во времена Баттуты. в

первой половине XI в. выступает уже в новой роли, здание с хужрами по сторонам двора используется как завийа для остановки и проживания паломников. Только в конце XIV в. при Темуре на месте медресе Кусамийа были возведены мавзолеи.

Комплекс Кусама ибн Аббаса является типичным средневековым Машадам - мемориалом в память погибшего за веру. Машады в XI-XII вв. и позже были распространены по всему мусульманскому Востоку, не были связаны с реальной могилой погибшего за веру. Действительная могила называлась - *кабр* и мусульманское духовенство четко различало эту разницу.

Машады в мусульманских странах в период утверждения ислама (примерно к X в. в Средней Азии) множились в интересах духовенства для создания очередных мест паломничества и соответственно получения доходов.

Наиболее известные машады (кроме Машада Кусама) в Средней Азии и Хорасане – это архитектурный комплекс Ходжа Машад в Таджикистане, связанный видимо с гибелью за веру безымянных теперь ходжей ко времена распространения ислама и арабского завоевания Средней Азии в конце VII - начале VIII в.

Крупным машадам является город Мазари Шариф (благородная гробница) на севере Афганистана, где согласно преданию находится могила халифа Али (зять Мухаммада, шиит), над которой в XV в. построен мавзолей, ставший местом паломничества шиитов. Действительная могила Али и сю сыновей, как известно, находится в Ираке (г. Неджеф и Карбелла).

Есть фиктивная могила Али и в Средней Азии - это Шахимардан в Фергане, культ Али процветает там до сей поры.

Самый крупный машад, существующий до сих пор, возник на с-в Ирана на месте гибели шиитского имама Резы (УШ в.). Вокруг могилы ар-Ризы сложился город Мешхед, в нем грандиозный культовый ансамбль 12-19 вв. включающий усыпальницу имама Ризы, мечеть Гаухар-шад, медресе, караван-сарай и огромные дворы с хужрами для паломников.

Надо подчеркнуть, что появление в эпоху тюрок - Караханидов в XI и. культового (машад Кусама) и общественно - образовательного центра и Самарканде, в который входило правительственное медресе Кусамайа. построенное от имени Ибрагима Тамгач-Богра-хана (1066г.), является ярким проявлением прочного альянса духовной и светской власти, политики тюрок в Мавераннахре в XI-XII вв., направленной на утверждение ислама и государственности.